

Отечественной наукой мало исследованы вопросы государственного долга (несколько статей не имеют практически никакого значения), да и госструктурами никогда не ставилась цель разработки стратегического документа по управлению государственным долгом с привлечением отечественных ученых и экспертов.

Время государственного долга ложится на каждого жителя Кыргызстана. Несмотря на то, что политически Кыргызстан является суверенным, в экономическом смысле мы не стали свободными, а наоборот, попали в воронку бесконечных кредитных долгов, которая увеличивается из года в год. Поэтому государство нуждается в глубоких исследованиях проблемы государственного долга, ее национальной специфики с опорой на достижения мировой науки.

Использованные источники

Heme, D. Writing on economics. L.: Thomas Nelson and Sons Ltd, 1955.
Heme, D. Public Credit. Essay Moral, Political and Literary. Vol. I, L., 1882.
Smith, Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter I. Part 1. [Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter

I. Part 1.
[Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
Buchaman, J. Public Principle of Public Debt. A Defence and Restatement. Richard D. Irvin, 1958.
Malthus, T.R. An Essay on the Principle of Population. John Murray. 1926. Library of Economics and Liberty. <http://www.econlib.org/library/Malthus/malPlo ngI.html>.
6. Chalmers, T. On the political Economy, in connection with the Moral State and Moral Prospects of the Society. New York: Published by Daniel Appleton, 1832. p.351-364. http://books.google.ry/books?id=2a8QAAAAAYAAJ&source=gbs_navlinks_s.
7. Mill, J.S. Principles of Political Economy. L., 1909. 7 th ed. Book 5. Chapter 7. <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3113/mill/prin/book5/bk5ch07>.
8. Алехин, Б.И. Государственный долг. – Москва: Магистр инфра-м, 2011. – С.20.
8a. Alehin, B.I. Gosudarstvennyi dolg. – Moskva: Magistr infra-m, 2011. – S. 20.
9. Bastable, C. Public finance. L.: Macmilan and Co. limited, 1997.
Third ed. <http://www.econlib.org/library/bastable>.

Сентябрь 201

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

THE DEVELOPMENT OF COOPERATION AS AN EFFECTIVE FORM OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN KYRGYZSTAN

А.Д. Тен, аспирант Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) sortcenter.kg@gmail.com

A. D. Ten, graduate student of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Abstract

Primary development of small peasant farming structure in the agriculture of the country causes the trend of unsustainable development, reducing the competitiveness and efficiency of the industry. Un-

derestimation of the role of this kind of entrepreneurial activity holds back the rural cooperation development. The need and the mechanisms for priority development of different forms of cooperation in the production, processing and sale of agricultural products, logistical and service support of the industry as the most effective form of rural entrepreneurship are grounded.

Key words: agriculture entrepreneurial activity, cooperation, competitiveness, effectiveness, profit.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, кооперация, конкурентоспособность, эффективность, прибыль.

Курс на массовую приватизацию крупных сельскохозяйственных предприятий привел к становлению мелкокрестьянской структуры хозяйствования в сельском хозяйстве Кыргызстана. Сейчас 97,0% продукции отрасли производят мелкие крестьянские хозяйства и личные хозяйства населения [1, с.230]. Мелкокрестьянские хозяйства отличаются низкой товарностью и разрушенной структурой агросервиса. В среднем размер землепользования хозяйств составляет 1,2 га. Преобладающая часть хозяйств (83,1%) имеет размер пашни 0,2 га, 15,3% - 2,8; 0,8% - 13,4; 4,0% - 68 га [2, с. 44].

Все это привело к тому, что темпы роста объемов сельскохозяйственного производства неадекватны имеющемуся потенциалу, имеют тенденцию к снижению, недостаточны для успешного развития отрасли и значительно отстают от роста экономики страны. За исключением 2009 г. среднегодовые объемы производства зерновых в 2006-2010 гг. были ниже, чем в среднем за 2001-2005 гг. Резко снизилось производство сахарной свеклы и табака. Практически не изменилось производство мяса и шерсти. При этом объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в сравнении с динамикой ВВП страны растет медленнее почти в 3 раза. Так, в период 2006-2010 гг. показатель ВВП возрос на 23%, а продукция сельского хозяйства выросла всего на 8% [1, с.13, 231].

В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, большая часть продовольствия импортируется. По данным Министерства сельского хозяйства и мелнирации, внутренний рынок обеспечен собственным производством: картофелем - на 161,1%, овощами - на 130,8 и молоком - на 112,0, сахаром - на 12,2, плодами и ягодами - на 21,7, маслом растительным - на 34,2, яйцами - на 38,5, мясом - на 56,8 и хлебопродуктами - на 88,9%. В общем объеме

потребленного на внутреннем рынке сахара на долю импортных поставок пришлось 82%, яиц - 12, мяса (в основном окорочков) - 27, масла растительного - 62, плодов и ягод (в основном цитрусовых) - 15%.

Одну из самых важных групп проблем в развитии сельского хозяйства создает малый размер земельных наделов фермеров, низкий уровень консолидации земельных участков. Слабый производственный потенциал является существенным фактором, осложняющим доступ к финансовым ресурсам и, соответственно, доступ к различным приобретаемым на рынке товарам и услугам, которые используются в процессе производства (ГСМ, техника, удобрения, услуги сервисных компаний и т.д.).

Вторая группа проблем связана с недостаточной обеспеченностью сельхозпроизводителей услугами и товарами ирригации, защиты растений и ветеринарии, сохранения и повышения плодородия земель, семеноводства и племенных хозяйств и т.д. Эта группа проблем связана как с недостаточной государственной поддержкой соответствующих организаций, так и с недостатками рынка этих услуг и товаров. Все это препятствует росту продуктивности растениеводства и животноводства.

Третьей группой проблем сельхозпроизводителей является сбыт произведенной продукции. Фермеры несут существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они нередко сбывают свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям. Это лишает хозяйства не только достаточных финансовых ресурсов для развития, но и экономических мотивов наращивания объемов производства.

Совокупность указанных проблем обусловлена преимущественно односторонним характером развития мелкокрестьянской формы сельского предпринимательства, которая слабо восприимчива к передовым технологиям органи-

зации конкурентоспособного производства. Такое положение закономерно привело к росту тенденции неустойчивого развития сельскохозяйственного производства, значительному ухудшению ситуации с продовольственной безопасностью страны, к обострению социальных проблем, связанных с низкой доходностью сельского населения и его высокой миграцией.

В целом это резко отрицательно сказывается на использовании производственного потенциала отрасли, снижении ее эффективности и конкурентоспособности. Крайне нерационально используются земельные ресурсы, набирает рост тенденция выбытия обрабатываемой пашни из сельскохозяйственного оборота, деградация земельных угодий. Характерными и угрожающими становятся ухудшение противозoonотической ситуации в животноводстве, что приводит к распространению массовых видов болезней и гибели скота.

В настоящее время заложенный в реформах потенциал развития исчерпан. Отрасль не может выбраться из постоянной зависимости от внешней льготной финансовой помощи. Растет конкурентное давление иностранных производителей, поставляющих на наш рынок все более разнообразную и дешевую продукцию. Сохранение нынешней политики в отношении сельского хозяйства консервирует текущее положение дел.

В то же время многочисленные усилия по созданию сельскохозяйственных кооперативов, агропромышленных кластеров, кооперации сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей не дали ожидаемых результатов. Это обуславливает необходимость разработки стратегии агропромышленного развития, которая должна быть направлена на проведение качественных изменений в организации сельскохозяйственного производства для более полного решения задачи обеспечения продовольственной безопасности, роста доходов сельского населения.

Отрасль нуждается в динамичном толчке, который может быть осуществлен только проведением эффективных реформ, направленных на активизацию частного интереса сельхозпроизводителей, рост производства и сбыта, увеличение доходов. Преимущества должны получать те производственные уклады

сельхозпроизводителей и формы предпринимательской деятельности, которые будут более конкурентоспособны, смогут производить достаточное количество продукции и эффективно использовать имеющиеся агроресурсы. Именно на их базе должна происходить концентрация производства – это могут быть крупные хозяйства, агропредприятия, кооперативы и др. Концентрация и кооперация агропроизводства должны быть исключительно добровольными и соответственно стимулироваться государством.

В этих условиях особую значимость приобретают проблемы качественного преобразования организационно-экономической структуры сельского хозяйства с целью развития эффективных форм владения, пользования и распоряжения производственными ресурсами. При этом обеспечение устойчивого и эффективного развития отрасли требует не только широкого развития эффективных форм сельского предпринимательства, но и создания адекватных рынку механизмов их функционирования. В этом отношении особая роль принадлежит развитию и дальнейшему укреплению сельскохозяйственных кооперативов в сфере производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, материально-технического и сервисного обеспечения отрасли как наиболее эффективной формы сельского предпринимательства.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что важными факторами эффективного развития аграрного сектора являются кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие средне- и крупнотоварного производства. Сельскохозяйственные кооперативы обладают уникальными возможностями сочетания двух принципов: во-первых, организация крупномасштабного производства на инновационной основе и, во-вторых, развитие личной заинтересованности и ответственности членов кооперативов в сфере производства, переработки и реализации продукции и эффективном использовании производственного потенциала.

Однако в республике кооперативное движение на селе развивается медленно. В 2010 г. в Кыргызстане функционируют только 509 коллективных крестьянских хозяйств, в том числе 374 сельскохозяйственных кооператива [1, с.228-230]. В основном получили развитие

производственные сельскохозяйственные кооперативы, а обслуживающие, к которым относятся закупочно-сбытовые, перерабатывающие, снабженческие, сервисные, развиты недостаточно. Именно неразвитость обслуживающих кооперативов обуславливает существующий диспаритет цен и неэквивалентный обмен в аграрном секторе, убыточность и неустойчивое развитие отрасли.

В связи с этим на сегодняшний день необходимы новые подходы к решению проблем сельскохозяйственной кооперации в аграрном секторе, обеспечивающие ее масштабное и поступательное развитие. Прежде всего требуется обоснование роли сельскохозяйственной кооперации в системе многоукладного сельского предпринимательства, разработка обоснованного экономического механизма динамичного развития сельскохозяйственной кооперации. В особом подходе нуждается разработка механизмов и параметров функционирования вертикальной кооперации, особенно в сфере закупки и сбыта продукции, материально-технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей. Возникает необходимость разработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Развитие рыночных отношений в аграрном секторе Кыргызстана в ходе его реформирования неизбежно поставило вопрос о сельскохозяйственной кооперации, которая исторически и логически всегда сопутствует становлению реальных товарно-денежных отношений на селе. Соединяя личные, коллективные и общественные интересы и создавая новую, значительно превосходящую силу труда, кооперация обеспечивает быстрое и эффективное развитие производства. Поэтому в условиях нынешнего состояния сельских товаропроизводителей, ограниченности у них необходимых материально-технических и финансовых ресурсов путь к стабилизации в этой важнейшей сфере экономики лежит через возрождение и развитие сельскохозяйственной кооперации, жизнеспособность и эффективность которой подтверждена длительной исторической практикой.

Все разнообразие теорий и научных подходов к развитию сельскохозяйственной кооперации можно разделить на три группы, в зависимости от того, как они оценивают сущность

и роль этого вида кооперативов. Сторонники первого, коллективистского подхода полагали, что наилучшей формой сельскохозяйственного кооператива является коллективное хозяйство высшей формы, в котором в совместной собственности находятся все основные условия и средства производства. Наиболее последовательно этот подход проявился в теории и практике сельскохозяйственного строительства в бывшем СССР.

Наибольшей прагматичностью отличались взгляды основателя калифорнийской школы кооперации Аарона Шапиро [3, с. 110]. В основе идей школы - так называемый железный контракт, который строго обязывал фермера поставлять кооперативу всю его товарную продукцию и отклонять предложения других покупателей. Помимо этого в основе формирования кооперативов положены следующие принципы: специализация кооператива на определенном виде сельскохозяйственной продукции; членство кооперативов только производителей сельскохозяйственной продукции; полный демократический контроль над работой кооператива со стороны его членов; распределение получаемой фермерами продукции по группам качества и выплата доходов по итогам года в зависимости не только от количества, но и от качества сданной продукции; приглашение профессиональных менеджеров и экспертов по технологическим и экономическим вопросам.

А. Шапиро считал, что кооперативы должны строиться по образцу крупных корпораций, для которых характерны жесткое единоначалие, централизация управления, высочайшая степень ответственности. На практике это привело к перерождению кооперативов в корпорации некооперативного типа, гигантские сельскохозяйственные кооперативы США.

Промежуточную позицию занимали те, кто считал, что кооперация в сельском хозяйстве должна способствовать сохранению трудового крестьянского хозяйства в условиях рыночной конкуренции, которая глубоко и всесторонне разработана в трудах русского экономиста А.В. Чаянова. Одним из основных в его экономических идеях является принцип дифференцируемых оптимумов в различных отраслях сельского хозяйства. Суть его в том, что в конкретных хозяйствах выделяются отдельные технические и экономические про-

цессы, имеющие свойство объединяться с аналогичными процессами в других хозяйствах, и кооперируются лишь отдельные производственно-экономические процессы [4, с. 44-66].

Таким образом, в комплексе теоретических воззрений на сельскохозяйственную кооперацию одни выражаются в стремлении огосударствления сельскохозяйственных кооперативов, другие - в превращении их в субъекты хозяйствования частнособственнического типа, а третьи - в чрезмерной абсолютизации значения крестьянского уклада в системе сельской кооперации.

Изучение имеющихся современных научных разработок показывает, что подходы к пониманию понятия «кооперация», ее роли и места в развитии сельскохозяйственного производства неоднозначны, и в большинстве случаев в понятие «кооперация» положена ее однородность, и она отождествляется с организационной структурой кооператива. По нашему мнению, объективной основой неопределенности понятия кооперации стало то, что продолжительное время, как правило, исследование данной проблемы тесно связывали лишь с потребительской кооперацией и колхозно-кооперативным движением. Проблемы сельскохозяйственной кооперации рассматривались с позиции собственности на средства производства. Почти полностью отрицалась роль кооперации как средства решения ряда экономических и социальных проблем сельскохозяйственного предприятия. Такие методологические подходы в исследованиях проблем сельскохозяйственной кооперации сдерживают ее развитие.

Более современные определения кооператива содержатся в Рекомендации Международной организации труда (МОТ) о кооперативах (1996 г.), в Декларации о кооперативной идентичности, принятой Конгрессом Международного кооперативного альянса (МКА) в 1995 г., в модельном Законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)», принятом Межпарламентской ассамблеей СНГ в 1997 г.: а) кооператив является ассоциацией людей, которые добровольно объединились для достижения общих целей путем образования демократически контролируемой организации, делающих равный вклад в создание необходимого капитала и разделяющих справедливую долю риска и выгод предприятия, в

деятельности которого активно участвуют все члены;

б) кооператив – добровольное объединение граждан на основе членства с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах совместной деятельности, предусмотренной уставом, и объединения его членами имущественных (паевых) взносов. Учредителями кооператива может быть предусмотрено участие в кооперативе на основе членства также и юридических лиц [5, с. 11].

Исходя из вышеизложенного можно выделить ряд общих для всех организаций, являющихся кооперативами, черт: кооператив – это общественная организация (объединение людей), которая может включать и другие организации; кооператив основан на добровольном объединении; кооператив является хозяйственным предприятием, ведущим экономическую деятельность, связанную с получением прибыли; владельцами коллективной или коллективно-деловой собственности кооператива, как правило, являются его члены, объединившиеся на равноправных условиях; кооперативом управляют его члены на строго демократических началах.

При всем многообразии видов кооперативов они, на наш взгляд, обладают рядом общих признаков, по которым их отграничивают от других хозяйственных и общественных организаций: кооперативы одновременно выполняют функции общественной организации и хозяйственного предприятия; кооператив базируется на коллективной собственности, принадлежащей всем его членам в одинаковой мере; солидарная (равновеликая) материальная ответственность членов за результаты хозяйственной деятельности своей организации; равное участие всех членов кооператива в управлении независимо от степени их имущественного участия в коллективной собственности, то есть вступительных и паевых взносов. По этим признакам кооперативы отличаются от таких организаций, как акционерные общества и др.

Общеизвестно, что в экономической науке принято выделять две основные формы собственности: 1) частную, подразделяющуюся на индивидуальную и групповую, и 2) публичную, выступающую в виде государственной и муниципальной. В странах с развитой

экономикой 10-15% средств производства находится в индивидуальной частной собственности, 65-70% - в частной групповой (коллективной, акционерной, корпоративной) и 15-20% - в государственной [6, с. 223].

Аналогичные формы собственности приняты в законодательстве Кыргызской Республики. В соответствии со статьей 223 Гражданского кодекса собственность может быть государственной и частной. Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Кыргызской Республики) и местной казны (коммунальной собственности). Частная собственность делится на частную собственность физических лиц и частную собственность негосударственных юридических лиц [7, с. 126-127].

В практике международного кооперативного движения, а также в соответствии с законодательством Кыргызской Республики принято считать кооперативную собственность групповой (коллективной) разновидностью частной. Сущностными признаками кооперативной собственности являются: наличие имущества, принадлежащего членам кооператива в равной степени (находящегося в сугубо коллективной собственности); долевой принцип формирования фондов и средств кооперативных организаций; участие членов кооператива в его деятельности своим трудом либо материальными вложениями; право членов кооператива на возврат всего или части вложенного ими в кооператив имущества.

Несмотря на большую распространенность кооперативов в мире, кооперативная форма собственности имеет небольшой удельный вес по сравнению с частной, индивидуальной, акционерной и государственной. Объясняется это тем, что эффективность кооперативной собственности высока лишь в ограниченных сферах экономики, в частности, в сельском хозяйстве.

В разработке стратегии кооперативного движения важно учитывать, что с развитием рынка и самой кооперации не остаются «незыблемыми» признаки и отдельные аспекты концепции этого движения. В частности, получает определенную модификацию принцип «один член – один голос», так называемая бесприбыльность кооператива, его некоммерческий характер, поскольку в рыночной экономике и кооперативу приходится заниматься коммерцией, стремиться получить как можно

большую прибыль, иначе цель достижения экономических выгод и социального прогресса останется теоретической декларацией.

В этом плане мы придерживаемся мнения академика РАСХН И.Н. Буздалова, который подчеркивает, что «пора освободиться от отжившего, замшелого представления о бесприбыльности кооперативов. Цель достижения прибыльной и в экономическом и в социальном плане деятельности кооперативов означает их органическое включение в систему рыночных отношений» [8, с.8]. В контексте этого звучит мысль член-корреспондента НАН КР А.У. Орузбаева, что «возрождение кооперации предполагается не в старых формах, а в новых, более полно отвечающих требованиям рыночных отношений» [9, с.86]. Таким образом, ориентация на прибыль и для кооперативов как субъектов рынка составляет основу здоровой конкуренции и конкурентоспособности предпринимательских рыночных структур, включая кооперативные.

Бесспорно, что кооперативные формы хозяйства нельзя ставить в один ряд с чисто предпринимательскими рыночными структурами «большого бизнеса», но нельзя и не опираться на общие закономерности и принципы этого бизнеса. Истина здесь где-то посередине, то есть правильнее будет определять кооперативные формы хозяйствования как особые формы коллективного рыночного предпринимательства с активной социальной направленностью на защиту членов-собственников кооперативных объединений и получение необходимой прибыли для расширения производства и услуг.

Исходя из вышеизложенного следует указать на имеющиеся противоречия в определении сельскохозяйственного кооператива, содержащиеся в действующем законодательстве КР. Так, в статье 152 Гражданского кодекса КР кооператив определяется как добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах совместной хозяйственной и иной деятельности в форме коммерческих или некоммерческих организаций [7, с.95], Гражданское законодательство отдельные виды кооперативов относит к разному типу организаций: производственные – к коммерческим, потребительские – к некоммерческим.

В то же время в Законе КР «О кооперативах» определение сельскохозяйственного кооператива сводится к добровольному объединению физических лиц и сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов, имеющих денежную оценку, в целях удовлетворения экономических и иных потребностей членов кооператива [10 с. 4], то есть здесь упущены такие важнейшие признаки сельскохозяйственной кооперации, как коллективная собственность и ее прибыльная деятельность.

Существующие противоречия в законодательстве являются тормозом в развитии сельскохозяйственной кооперации. Эти обстоятельства не позволяют потребительским кооперативам свободно участвовать в привлечении заемных средств, сужают круг источников привлечения капитала, мешают полнее использовать возможности, предоставленные государством субъектам малого и среднего бизнеса.

Существенным тормозом развития сельскохозяйственной кооперации являются отсутствие в вышеуказанном Законе четкого определения кооперативной собственности, наличие прямо противоположных толкований. Пункт 2 статьи 1 данного Закона сводит сущность сельскохозяйственного кооператива только к объединению имущественных паев, то есть к форме обобществления. В то же время в пункте 1 статьи 25 прямо указано, что кооператив является собственником имущества, переданного ему в качестве паевых взносов его членами [10, с. 4].

Как было отмечено выше, кооперативы обладают рядом общих признаков, по которым они отличаются от других хозяйственных организаций. Имущество членов при вступлении их в кооператив не исчезает как их личная собственность и не поглощается целиком собственностью кооператива, но участвует в образовании общей кооперативной собственности. Таким образом, возникновение кооператива как хозяйственной организации связано с трансформацией части личной собственности его членов в кооперативную собственность.

В практике кооперативного движения противоречия в толковании кооперативной соб-

ственности приводят к тому, что зачастую власти насильно толкают в кооперативы, и между субъектами кооперативной собственности (пайщиками), руководящими органами (правлением, собранием) и должностными лицами возникают различные противоречия, создающие превратное представление о преимуществах кооперации у большинства крестьян. Вследствие этого они и не стремятся к добровольному объединению в кооперативы. Более четко следует определить в действующем Законе вопросы предпринимательского характера сельскохозяйственных кооперативов. К сожалению, в ныне действующем Законе подобная деятельность кооперативов сводится лишь к обеспечению экономической выгоды [10, с.6]. Получение прибыли для кооперативов, как и для других рыночных структур, является основной целью кооперирования мелких сельских товаропроизводителей и удовлетворения их личных интересов. Некая общая «выгода» или цель «удовлетворения потребностей» должна трансформироваться в получение наибольшей прибыли. Такой подход имеет принципиальное значение для выявления стимулов к кооперированию и получению наибольшей прибыли, что является в нынешних условиях важнейшим фактором развития сельскохозяйственной кооперации. Кооперативы должны извлекать прибыль, чтобы иметь возможность формировать резервные фонды. В кооперативе прибыль является источником расширенного коллективного производства в интересах его членов.

Использованные источники

- Статежегодник Кыргызской Республики [Текст]. – Б.: Нацстаткомитет, 2011. – 435 с.
- 1а. Statezhegodnik Kyrgyzskoi Respubliki [Text]. – В.: Natcstatkom, 2011. – 435 s.
- Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики [Текст]. – Б.: Нацстаткомитет, 2003. – 1999 с.
- 2а. Itogi pervoi sel'skhoz'aistvennoi perepisi Kyrgyzskoi Respubliki [Text]. – В.: Natcstatkom, 2003. – 1999 s.
- Экономика США [Текст]. – М.: МГУ, 1979. – 194 с.
- 3а. Ekonomika SShA [Text]. – М.: MGU, 1979. – 194 s.

- Чаянов, А.В. О сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А.В.Чаянов. – Саратов, 1998. – 110 с.
- 4а. Chajanov, A.V. O sel'skochoz'aistvennoi kooperacii [Text] / A.V/Chajanov. – Saratov, 1998. – 110 s.
- Кемель, М. Развитие кооперации в аграрном секторе Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Алматы, 2004. - 50 с.
- 5а. Kemel', M. Razvitije kooperacii v agrarnom sektore Kyrgyzstana [Text]: avtoref. diss. ... d-ra ekonom. Nauk. – Almaty, 2004/ - 50 s.
- Попов, И.А. Сельскохозяйственные кооперативы – катализаторы поддержания жизнеспособности на селе [Текст] / И.А.Попов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 221-225.
- 6а. Popov, I.A/ Sel'skochoz'aistvennyje kooperativy – katalizatory podderzhaniya zhiznesposobnosti na sele [Text] / I.A.Popov // Krupnyi I malyi biznes v sel'skom hoz'aistve: tendencii razvitija, problemy, perspektivy. – М.: ВИАПИ, 2006. – С. 221-225.
- Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Текст]: Закон КР.– Б.: ИЦ «Токтом», 2003 – 608 с.
- 7а. Grazhdanski kodex Kyrgyzskoi Respubliki [Text]: Zakon KR. – В.: ИЦ “Токтом”, 2003. – 608 s.
- Буздалов, И.Н. О преимуществах и устойчивости различных категорий хозяйств агробизнеса: теория и практика [Текст] / И.Н.Буздалов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденция развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, 2006. - С.3-9.
- 8а. Buzdalov, I.N. O preimutshestvah I ustoichivosti razlichnyh kategori hoz'aistv agrobiznesa: teorija I praktika [Text] / I.N.Buzdalov // Krupnyi I malyi biznes v sel'skom hoz'aistve: tendencii razvitija, problemy, perspektivy. – М.: ВИАПИ, 2006. – С.3-9.
- Орузбаев, А. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышение эффективности аграрной реформы. – Б.: КГНУ, 2000. – 142 с.
- 9а. Oruzbaev, A. Kooperacija krestjanskih hoz'aistv – zakonomernyi process razvitija sel'skogo hoz'aistva I povyshenije effektivnosti agrarnoi reformy. – В.: КГНУ, 2000. – 142 s.
10. О кооперативах [Текст]: Закон КР. – Б., 2005. – 104 с.
- 10а. О кооперативах [Текст]: Закон КР. – В., 2005. – 104 s.

Сентябрь 2012 г.